

Хань Чаншэн был потрясен. Дыхание черепахи Ань Юаня оказалось настолько хорошо натренировано, что он совершенно не заметил, как этот парень очутился возле него!

Это ошеломило и в то же время разозлило его.

- Что ты здесь делаешь? - в гневе воскликнул Хань Чаншэн. Если бы он не увернулся достаточно быстро, этот меч пронзил бы его!

"Неужто собака-лорд окончательно свихнулся и решил прикончить меня?!"

Все тело Ань Юаня сотрясала мелкая дрожь.

Хань Чаншэн глянул вниз на распотрошенную могилу, после его трудов пребывавшую в жутком беспорядке, выставленный на всеобщее обозрение гроб и перевернутый скелет... Похоже, он начал немного понимать причину дурного настроения собачьего лорда.

Не сказав ни слова, Ань Юань занес свой меч, чтобы снова ринуться в атаку на Хань Чаншэна. Тот опять uklonился и ударился в объяснения:

- Добрый ученик, выслушай меня! Я по-настоящему хочу отыскать убийцу твоего отца, потому и залез в его гроб...

Ань Юань совершенно не слушал его. Он двигался очень быстро, направляя свои удары напрямиком в жизненно важные точки.

Последние два месяца Хань Чаншэн посвятил все свое время тому, чтобы как следует обучить Ань Юаня сражению на мечах. В эти два месяца он совершенно забыл о личной жизни и не собирался сбежать от него. Его конечная цель заключалась в том, чтобы Ань Юань, благодаря своим боевым искусствам, смог выделиться на конференции Улинь в качестве платы за внутреннюю силу, случайно отобранную у него.

Он боялся, что ему не хватит времени сделать Ань Юаня достаточно сильным, поэтому обучил его всему, чему только мог. Даже постоянно ссорясь и споря с ним, он не собирался замедлять его обучение. Талант к боевым искусствам Ань Юаня не особо отставал от Хань Чаншэна. Просто у него было маловато возможностей, чтобы проявить себя, поэтому он до сих пор прозябал в неизвестности. Таким образом, с помощью Хань Чаншэна Ань Юань добился поразительного успеха.

Хань Чаншэн с Ань Юанем уже давно не сражались по-настоящему, а даже если и вступали в бой, то лишь ради того, чтобы Ань Юань мог получить наставления. Но на этот раз Ань Юань сражался всерьез, и в движениях его меча не осталось ни намека на осторожность. Поначалу Хань Чаншэн только уворачивался, пользуясь отличным знакомством с текущей техникой меча Ань Юаня, но постепенно уклоняться ему становилось все сложнее, поэтому он тоже начал

становиться серьезным.

- Прекрати! - потребовал он. - Если ты продолжишь валять дурака, я действительно рассержусь!

Хань Чаншэн попытался успокоить Ань Юаня, но ему все равно пришлось отскочить в сторону, чтобы избежать меча собственного "ученика".

Ань Юань не обратил ни малейшего внимания на речи своего "мастера" и сделал выпад мечом, нацелившись на нижнюю часть его живота.

Хань Чаншэну не удалось полностью увернуться, и лезвие меча рассекло его одежду. В панике отступив, он раздраженно сказал:

- Гаденыш, ты посмел разрезать одеяния этого лаоцзы, я действительно должен преподать тебе хороший урок, ученик!

Хань Чаншэн вытащил из ножен Меч Поющего Дракона. Теперь он начал сражаться всерьез.

Дзынь!

Когда их мечи столкнулись, Ань Юань с Хань Чаншэном одновременно подняли головы, посмотрев друг на друга.

На самом деле Ань Юань не знал, насколько силен Хань Чаншэн. Он никогда не видел, чтобы тот выкладывался на полную. Точно так же, как Хань Чаншэн понятия не имел, насколько прогрессировал в своих навыках Ань Юань. И этот единственный удар заставил их обоих прийти к осознанию, что противник был намного сильнее, чем им казалось.

Ань Юань также знал, как добиться единства со своим мечом и сражаться с ним, как единое целое. Его меч словно двигался по собственной воле, быстро, точно и безжалостно, заставляя Хань Чаншэна использовать все свои силы. Однако Хань Чаншэн мог атаковать только мечом, ведь его внутренняя сила могла бы поставить под угрозу жизнь Ань Юаня, поэтому он не осмеливался ее использовать. К тому же, если он сейчас снова впадет в отклонение Ци, собака-лорд вряд ли расщедритя и поможет ему.

Они в мгновение ока обменялись десятками ударов, и оба начали уставать. Пусть победитель в схватке еще не определился, Хань Чаншэну приходилось куда тяжелей.

Если говорить только о навыках владения мечом, то Ань Юань, хотя и не на много, по-прежнему отставал от Хань Чаншэна. Но Ань Юань сражался совершенно безжалостно, а Хань Чаншэн не осмеливался действовать опрометчиво. Он не мог причинить вред собаке-лорду, напротив, должен был несмотря ни на что его защищать. Это вызывало у него настоящую

головную боль.

Они не могли продолжать так сражаться.

Хань Чаншэн быстро нанес удар, заставив Ань Юаня отступить от него, а затем воспользовался краткой передышкой, чтобы вместо атаки отскочить назад к гробу Хуанфу Тугэня. Схватив скелет, он вытянул руку, выставив его перед собой.

Только он поднял скелет, как он него раздались клакающие звуки: хлипкие кости не смогли справиться с его мощной хваткой. Не успел он понять, что творится, как все кости оказались разбросаны по земле, а у него в руке остались лишь хребет да несколько ребер.

Ань Юань:

- ...

Хань Чаншэн:

- ...

Ань Юань остолбенел, находясь на грани безумия. Он был словно вулкан, готовый в любой момент начать извержение. Хань Чаншэн посмел использовать скелет его собственного отца в роли щита, прекрасно зная, что у него не поднимется рука ему навредить.

Воспользовавшись тем, что Ань Юань внезапно замер как вкопанный, Хань Чаншэн торопливо проговорил:

- Я всего лишь раскопал могилу твоего отца, чего ты так злишься?

Ань Юань задрожал от гнева:

- Ты!

"После этого его еще можно считать человеком? "Я всего лишь раскопал могилу твоего отца". Всего лишь?!"

- Он уже больше десяти лет как мертв, - сказал Хань Чаншэн. - Этот лаоцзы отрыл гроб только ради того, чтобы осмотреть тело. Я должен выяснить, кто убил твоего отца, чтобы он смог наконец спокойно отдохнуть в загробном мире. А ты стоишь у меня на пути. Вот что такое настоящее неуважение к чужому труду!

Ань Юань сжал кулак, щелкнув костяшками пальцев:

- Ладно, тогда кто же убийца?

Хань Чаншэн скривил губы:

- Неужто ты считаешь, что этот лаоцзы способен вычислить убийцу, едва взглянув на кучку костей. Ты считаешь меня всеведущим?

Ань Юань:

- ...

Увидев, что он снова вот-вот сойдет с ума от ярости, Хань Чаншэн быстро добавил:

- Но я сотворил это не напрасно! У меня появилась зацепка. Спрячь свой меч, и я все тебе объясню!

При виде равнодушия на лице Ань Юаня Хань Чаншэн потряс остатками скелета, что держал в руке, и от него отвалились еще две косточки, тихо брякнувшись на землю. Убийственное намерение Ань Юаня тут же заставило его содрогнуться.

- Гроб уже вскрыт, - поспешно заговорил Хань Чаншэн. - Теперь нет никакого смысла меня убивать. Давай просто сядем и спокойно поговорим, а я объясню тебе свои находки.

Ань Юань мгновение поколебался, но все-таки вложил меч обратно в ножны.

После этого Хань Чаншэн наконец-то смог вздохнуть с облегчением и положить скелет обратно на землю.

- Взгляни, как ранили твоего отца... - едва он начал свое объяснение, как все слова застряли у него в горле. Он посмотрел на разлетевшиеся на кусочки кости, в полном беспорядке валявшиеся на вскопанной земле. И как он теперь сможет показать ему первоначальный вид тех ранений?

Хань Чаншэн:

- ...

Ань Юань:

- !!!

- Не волнуйся, для начала я уложу твоего отца обратно в гроб, - с сухой улыбкой выдавил Хань Чаншэн.

Хань Чаншэн наклонился, собираясь подобрать кости, но Ань Юань оттолкнул его ногой. Он осторожно поднял разбросанные кости и бережно разложил их в гробу. Через некоторое время там снова лежал более-менее собранный человеческий скелет.

Посмотрев на его лицо, Хань Чаншэн приблизился к молодому человеку. Хотя Ань Юань и оставался холодным, он больше не пытался напасть на него. Вместо этого он сказал:

- Хуа Сяо Са ("Цветы прекрасны и безудержны").

Ань Юань назвал поддельное имя Хань Чаншена.

Последний здорово удивился, пока не вспомнил, что сам себя так назвал, однако Ань Юань никогда прежде не называл его этим именем.

Ань Юань сделал глубокий вдох, чтобы справиться со своим гневом, и произнес:

- Тебе лучше...

Хань Чаншэн, махнув рукой, прервал его:

- Да-да, я понял. Найти настоящего убийцу, верно? Не переживай, я хочу отыскать его даже больше, чем ты. С чего еще, по-твоему, мне утруждать себя раскапыванием чьей-то могилы. Ты считаешь, я полез сюда ради забавы? Как неприятно!

Ань Юань холодно уставился на него.

Хань Чаншэн сделал шаг вперед и ткнул пальцем:

- Смотри на эти повреждения, а теперь на эти. Ой, сюда не смотри, я чуть раньше сломал эту костяшку, это не предсмертное ранение твоего отца... Ну что ты сверлишь меня своим взглядом? Я чистую правду тебе говорю. Если бы ты не... Ладно-ладно, забудем об этом. Давай для начала взглянем на повреждения.

Хань Чаншэн объяснил, что Хуанфу Тугэню нанесли два ранения, отчего и остались те следы на костях.

- И что с того? - спросил Ань Юань.

- Я не могу сказать, как выглядели раны на его теле, - сказал Хань Чаншэн. - По прошествии пятнадцати лет это просто невозможно узнать. Но я не думаю, что, кроме этих, у него были еще какие-либо ранения. Учитывая увиденное в комнате и то, что там практически отсутствуют следы борьбы, напрашивается вывод, что убийца был не настолько силен, поэтому, скорее всего, это единственные ранения.

- Твой отец по сути являлся главой префектуры, и его навыки владения боевыми искусствами были отнюдь не слабы, - проигнорировав проницательный взгляд Ань Юаня, он добавил: - Однако твоего отца убили двумя ударами, да и то в спину.

- Есть две возможности того, как это могло произойти. Первая: убийца мог быть экспертом, и твой отец просто не был ему достойным противником. Второй: убийца знал его и подкрался к нему со спины. Этот человек смог убить его и украсть секретный манускрипт, потому что твой отец не держался настороже.

Ань Юань холодно ответил ему:

- Я уже знал об этом. Не вижу, чем это доказывает, что виновником убийства была не секта Тяньнин.

Хань Чаншэн усмехнулся:

- Во-первых, если это вторая возможность, то демоническая секта действовала бы в открытую... - немного помолчав, он решил, что это не совсем подходящая фраза, и быстро добавил: - В любом случае ей не было нужды убивать исподтишка. А значит, если бы они сделали это, то не стали бы скрытно атаковать.

- Кроме того, - продолжал он, - твоего отца убили двумя ударами. Даже если люди демонической секты способны на подобное, убив кого-либо, они постараются сделать так, чтобы об этом узнали все вплоть до последней собаки. Они бы с размахом вышли через парадную дверь. С чего бы им потребовалось втихаря улизнуть?

- Улизнуть втихаря? - перебил его Ань Юань. - Люди из демонической секты разнесли и разворовали мою усадьбу...

- Людей секты Тяньнин не обучают таким вещам, - возразил Хань Чаншэн. - Я слышал, что люди, вломившиеся в усадьбу, вынесли из нее все ценное, включая антикварный комод твоей матери. Подумай сам, как они провернули такое? Демоническая секта расположена на горе Сюшань, что на севере. Даже если им будет совсем нечем заняться, станут ли они убивать стариков, немощных и детей, живущих в усадьбе? Как можно настолько заскучать? А затем, разграбив массу ценностей и немаленьких предметов обихода, им пришлось бы проделать огромный путь, чтобы доволочь до своей горы все это добро. Думаешь, у них столько

свободного времени?

Ань Юнь снова погрузился в молчание.

После длительного молчания он заговорил:

- Кто ты? Почему ты так хорошо с ними знаком?

Остолбеневший Хань Чаншэн надолго растерялся, не зная, что ответить ему. Наконец он, пожав плечами, выдал:

- Я случайно познакомился с некоторыми из этих людей. Неужто ты считаешь, что я обманываю тебя?

Не успел Ань Юань открыть рот, как они оба повернули головы, посмотрев в одном направлении.

Кто-то направлялся сюда.

Наконец их взгляды заметили в панике несущуюся фигуру:

- Молодой глава усадьбы, мастер Юэ Пэн, беда! Банда Злого Ветра уже на подходе!

Переглянувшись друг с другом, они быстро выпрямились.

Горный разбойник, которого звали Ван Лаоци, подбежал прямо к ним. При виде открытого гроба и лежавших в нем костей он застыл на месте от потрясения.

- Банда Злого Ветра заявила в усадьбу? - спросил Хань Чаншэн.

Ван Лаоци кивнул:

- Да, они привели с собой много людей. Они явно собираются захватить усадьбу. Скорее, идемте туда!

- Вперед, - сказал Хань Чаншэн. - Давай поспешим и вернемся в усадьбу!

Ань Юань остался неподвижно стоять на месте:

- Идите вперед.

Хань Чаншэн знал, что он не хотел оставлять кости отца выставленными на всеобщее обозрение. Скорее всего, ему придется снова захоронить этот гроб. Хань Чаншэн ничего не сказал. Утащив с собой Ван Лаоци, он побежал обратно к усадьбе.

<http://bllate.org/book/14818/1320179>